

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 69—75.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 69—75.

УДК 332.1:711.4
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-69-75

Фактор постиндустриальной экономики в обеспечении устойчивого развития города

Карина Рашидовна Набиуллина

Казанский федеральный университет, Россия, г. Казань

nkr.kzn@gmail.com

Аннотация: Переход к постиндустриальной экономике в России активизировался в 1990-е гг. на волне Гайдаровских экономических реформ. Разворачивался он на фоне острого жилищного кризиса в городах страны, возникшего еще в начале 1950-х, в ходе второй волны индустриализации и стремительного роста городского населения. Инициированное жилищным кризисом массовое индустриальное строительство многоквартирного жилья привело к стремительному развитию городских территорий, стагнации участков исторической застройки и, во многих случаях, значительной утрате историко-культурной идентичности городских поселений. Возрастающая мобильность, открытие государственных границ в России обеспечили, к началу двухтысячных, рост внутреннего и внешнего туризма в городах с богатым историческим наследием, сделали туризм одной из ведущих отраслей постиндустриальной экономики и значимым фактором устойчивого городского развития. В свою очередь, это способствовало интенсивному развитию туристического сервиса и стало важнейшим побудительным мотивом к обустройству и преобразованию городских территорий.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, экономические реформы, развитие города.

Для цитирования: Набиуллина К. Р. Фактор постиндустриальной экономики в обеспечении устойчивого развития города // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 69—75. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-69-75>

The post-industrial economy factor in sustainable urban development

Karina Rashidovna Nabiullina

Kazan Federal University, Russia, Kazan

nkr.kzn@gmail.com

Abstract: The transition to a post-industrial economy in Russia intensified in the 1990s on the wave of Gaidar economic reforms. It unfolded against the backdrop of an acute housing crisis in the country's cities, which arose in the early fifties, during the second wave of industrialization and

the rapid growth of the urban population. The massive industrial construction of multi-apartment housing initiated by the housing crisis has led to the rapid development of urban areas, stagnation of historical development sites and, in many cases, a significant loss of the historical and cultural identity of urban settlements. Increasing mobility and the opening of state borders in Russia ensured, by the beginning of the two thousandth, the growth of domestic and foreign tourism in cities with a rich historical heritage, making tourism one of the leading branches of the post-industrial economy and a significant factor in sustainable urban development. In turn, this contributed to the intensive development of tourist services and became the most important incentive for the development and transformation of urban areas.

Key words: post-industrial economy, economic reforms, city development.

For citation: Nabiullina K. R. The factor of post-industrial economy in ensuring sustainable development of the city // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 69—75. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-69-75>

На протяжении многовекового исторического периода город всегда стремился к компактности: вначале это обуславливали нужды обороны, заставлявшие город прятаться за крепостными стенами, затем необходимость быстрой доставки трудовых кадров до районов концентрации рабочих мест, а во многих случаях под влиянием фактора экономии протяженности инженерных и транспортных сетей, строительство и эксплуатация которых тоже заметно ограничили и предопределили границы пространственного развития городских территорий [1]. Современный город, порожденный, в значительной степени индустриальной цивилизацией, представляет собой концентрацию населения вблизи или вокруг промышленных объектов.

В наследство от СССР городам Российской Федерации, в качестве градообразующего фактора, в основном досталась занятость населения в промышленном производстве. На протяжении многих десятилетий идеологическая доктрина Советского Союза ориентировала основную массу населения на приобретение различных компетенций и занятость, тесно связанных с промышленностью [2]. Промышленный пролетариат считался главной политической силой, «гегемоном» советского общества. Эта идео-

логическая установка на долгие годы определила менталитет советских граждан, что стало серьезным препятствием для перехода к постиндустриальной экономике после распада СССР. Однако, к началу двухтысячных, подталкиваемый происходящими экономическими реформами и во многом довольно стихийно, этот переход произошел. Посредством малого бизнеса, «челночную торговлю» и мелкие бытовые услуги, значительная часть населения, ранее занятая в стагнирующей промышленности, «перетекла» из промышленности вторичного сектора экономики в третичный сектор — сектор услуг [3]. Значительную долю в этом третичном секторе стало занимать строительство. Быстро к подъему строительной индустрии способствовала всегда существовавшая в городах России острая потребность в жилище. Достаточно заметить, что в конце 1950-х средняя жилищная обеспеченность городского населения не превышала шести квадратных метров на одного горожанина, а городское население в СССР, с конца 1920-х до 1960-х гг. выросло более чем в два раза — с 16,5 млн человек до 36,5 млн человек.

Необходимость перехода к массовому жилищному строительству, заявленная Н. С. Хрущевым на Всесоюзном совещании строителей в Москве, в декабре 1954 г., стала

переломным этапом в ускоренном расширении городских территорий для размещения там новых жилых микрорайонов. Именно тогда в градостроительной практике появилась новая планировочная единица города — «микрорайон», почти на 30 лет «вытеснив» из советского градостроительства привычный «квартал» [4].

Востребованная скорость строительства, используемые для этого новые методы бригадного подряда и поточного строительного производства обусловили появление удобных для этого типовых проектов жилых зданий и таких же типовых зданий для объектов первичного обслуживания населения. Произошел переход и на использование «типовых матриц» планировочного решения микрорайонов — как первичных ячеек новой планировочной структуры города. 40 лет последовательной реализации этого подхода к формированию городских территорий привели к кардинальному изменению облика советских городов, «усреднив» их облик и стерев их исторически сложившуюся естественную самобытность. После непродолжительной «заминки» в темпах строительства многоквартирного жилья в первой половине 1990-х этот процесс тиражирования массового жилищного строительства продолжился, постсоветский период детерминированный уже сложившейся в городах России строительной технологической базой. К концу 1980-х гг. баланс между территорией исторической части города и новыми районами массовой застройки был окончательно нарушен в пользу последних. Город чрезвычайно территориально разросся, охватив историческую часть широкой полосой новых районов и производственно-складских зон, почти полностью утратив свою десятилетиями накапливаемую архитектурную индивидуальность. Все это время, более 80 лет, историческая застройка центральной части больших городов, в основном состоящая из кирпичных и частично деревянных двух- и трехэтажных зданий, перешедших после развала Рос-

сийской империи в государственную собственность, постепенно ветшала, почти не поддерживаемая капитальными ремонтами.

В значительной степени эта градостроительная политика Советского государства была предопределена идеологией советского партийного руководства. В первом Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников» от 10. 08. 1933 г. к ценным историческим объектам относились «памятники революционного движения, крепостные сооружения и объекты связанные с историческими событиями». Только в 1970-е гг., после создания Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1965 г. и появления Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29. 10. 1976 г. положение несколько изменилось. Пренебрежительное отношение к исторической застройке надолго укоренилось в сознании как советской, так и постсоветской номенклатуры [4].

В некоторых городах, например, в Казани, довольно большой фрагмент исторической застройки центральной части города был полностью очищен от культурного наследия при реализации Правительственной программы «Ликвидации ветхого жилья» в 1996—2004 гг., в ходе которой более 40 000 семей получили квартиры в новых многоквартирных жилых домах, но уже в периферийных районах города [5]. Процесс этого «великого переселения из трущоб» в новые благоустроенные и уже отделанные квартиры со всеми удобствами, на безвозмездной основе, происходил при условии обмена «метр на метр», т. е. в соответствии с метражом принадлежавшего семье ветхого жилья семье предоставлялась квартира в новом многоквартирном доме: желающие расширить площадь нового жилища должны были доплатить за добавленную площадь. Безвозмездное предоставление квартир в новостройках обеспечивалось за счет специально созданного в 1997 г. «Государственного внебюджетного жилищного фонда при

Президенте Республики Татарстан». За восемь лет действия Программы наиболее ветхие и аварийные постройки были снесены, освобождено большое количество площадок для нового строительства. Однако высокий уровень затрат на тотальный снос отселенных строений и проблемы с их утилизацией заставили городские власти сохранить значительную часть исторических построек, отселив из них жильцов и законсервировав эти здания для реставрации или реконструкции за счет средств будущих инвесторов. Этой ситуацией очень быстро воспользовался малый бизнес, арендуя опустевшие здания, подлатав их наскоро под свои нужды. Как следствие, к концу 2010-х гг. число рабочих мест в историческом центре Казани возросло более чем в три раза, достигнув 175 тыс. человек. Причем более половины этих рабочих мест занимали объекты административно-офисного назначения. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. на этой территории стали появляться и новые постройки, иногда нарушая при этом высотный режим территории, продиктованный охранной зоной Казанского Кремля. Наиболее ярким примером подобных нарушений стали высотные жилые комплексы «Барселона» и «Кловер Хауз». Пример башни Монпарнас в центре Парижа оказался не очень поучительным для Казани. К этому времени проблема позитивного использования и градостроительного развития исторического центра Казани все настойчивее требовала решения.

К началу 2020-х у городских властей и гражданского общества сложилось понимание, поскольку центральная часть Казани занята исторической застройкой, составляющей около 2300 га, и согласно утвержденному в 1917 г. статусу этой территории, она является «историческим поселением города Казань», появление новой застройки или планировочной трансформации в существующих границах исторического поселения должно быть очень регламентированным. В соответствии с этим пониманием

в 2018—2019 гг., по поручению Президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова, была разработана концепция сохранения и развития территорий исторического поселения города Казань, прошедшая общественные обсуждения и утвержденная Правительством Татарстана. Появление утвержденной концепции развития территорий Исторического поселения Казань по времени совпало с периодом активной фазы становления постиндустриальной экономики Татарстана, что естественным образом определило в качестве ведущих градообразующих функций исторического центра столицы Республики туристическое, административно-деловое и образовательное назначение [7]. Вскоре обнаружилось, что баланс этого триумvirата новых градообразующих функций оказался не очень устойчивым: явный перекося в сторону преобладания административно-деловой функции, представленной многочисленными офисами, вскоре стал заметно препятствовать дальнейшему градоэкономическому развитию центра Казани. После работ по обустройству центра Казани к празднованию тысячелетия города в 2005 г. и проведению Всемирной Универсиады молодежи и студентов в 2013 г. в Казани стал стремительно расти туристический поток, достигнув к 2019 г. численности в 3,5 млн туристов в год, а годовой финансовый оборот этого сектора экономики превысил 18 млрд руб. Это потребовало множество площадок и объектов для размещения туристического сервиса. Но поскольку почти все места, интересующие туристов, дислоцировались в центральной части Казани, неизбежно возникла конкуренция за территорию между административными учреждениями и учреждениями туристического назначения [6].

Действительно, кто не изучает уроков истории, обречен на повторение ее ошибок. Еще в 1950-х крупнейшие европейские столицы Лондон и Париж, гораздо раньше российских городов вступившие в период постиндустриального развития, осознали, что

доминирование в центральной части этих городов офисных структур приводит к множеству проблем, среди которых важнейшими является «обезлюживание» значительных участков центра в нерабочее время и транспортный коллапс в рабочие дни и часы. Как выход из этой ситуации — строительство, по инициативе Шарля де Голля, делового района Дефанс в Париже в 10 км от исторического ядра французской столицы и его британский вариант — деловой район Доклендс в Лондоне, построенный в восточной части города, в 4 км от Тауэра, на месте бывшего грузового Порта [9].

Градостроительная ситуация Казани также давно подсказывает: целесообразно вывести грузовой порт за пределы города. Есть уже и подготовленная территория на 30 км. выше Казани по Волге, вблизи с. Нижние Вязовые, неподалеку от железнодорожного Волжского моста. Территория освободившейся площадки, на месте существующего грузового порта, идеально подходит для нового делового центра Казани — расположенная в двух с половиной километров от Кремля, рядом транзитная железная дорога и трасса аэроэкспресса в Казанский аэропорт; через эту территорию также проходит уже почти достроенное большое автомобильное кольцо столицы Татарстана. Если передислоцировать на территорию нового делового центра значительную часть административно-деловых функций из исторической части Казани, у города появится возможность развернуть в освободившихся зданиях и на их земельных участках необходимый объем туристического сервиса, что позволит заметно увеличить поток внутреннего и внешнего туризма, ставшего в последние полтора десятка лет, одной из самых значимых и доходных отраслей казанского бизнеса [7]. Кроме того, это даст возможность увеличить жилой фонд в центре города и, соответственно сформировать, сопутствующую жилью систему обслуживания, в чем очень остро нуждаются кварталы Забулачья. Старо-Татарская, Ново-

Татарская слободы, Адмиралтейская слобода и Забулачье — это территории, представляющие сегодня еще недостаточно востребованный ресурс постиндустриальной туристической экономики столицы Татарстана и важнейший фактор устойчивого градостроительного развития.

Хотя приоритетное развитие постиндустриальных секторов экономики России стало очевидным уже несколько десятилетий назад, координация управленческих действий в развитии города, связанных с образовательной деятельностью, растущим туристическим бизнесом, строительством и городским благоустройством не произошло. Именно отсутствию системной организации «перехода» к шестому технологическому укладу городской экономики начинает сдерживать сегодня темпы градостроительного развития Казани [10]. Привлекательность столицы Татарстана для притока внешних инвестиций и расширения интеллектуального кадрового потенциала зависит не только от уровня внешнего благоустройства города, но и от ясно обозначенной и публично продекларированной программы пространственного и культурного развития города. Эта программа будет реализовываться, в том числе, и при постоянном расширении туристического потока, а значит и росте количества привлекательных мест и объектов в системе Казанской агломерации.

Историческое материальное и нематериальное наследие Казани, калейдоскопичная череда крупномасштабных событий в городе, обширная и в целом неплохо сохранившаяся историческая архитектурная среда центра города, привлекающая туристов, развитая система университетского образования Казани, активно растущая транспортная логистика, — являются базовой основой для успешного развития постиндустриальной экономики главного города Татарстана [8].

Эффективными шагами дорожной карты этого развития может стать не только градостроительная политика, но и вынос низкоэффективного грузового речного порта за пределы городской черты, использование

освободившихся припортовых территорий для формирования нового делового центра Казани и реорганизация центральной части города и Адмиралтейской слободы для регламентированного, по этажности, комфортного жилищного строительства, а также системной передислокации объектов высшего образования и развитого туристического сервиса. Именно эти мероприятия позволят Казани сохранить лидирующие позиции во все возрастающей конкуренции между крупными городами России и обеспечить устойчивое градоэкономическое развитие.

Список источников:

1. Глазычев В. Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.
2. Бунин А. В. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: в 2 т. Т. 2: Градостроительство XX в. М.: Стройиздат, 1979. 495 с.
3. О'Салливан А. Экономика города.: пер. с англ. 4-е изд. М.: ИНФА-М, 2022. 706 с.
4. Бархин М. Г. Город 1945—1979. Практика, проекты, теория. М.: Стройиздат, 1974. 204 с.
5. Саначин С. П. Исследования по истории Казанского края, преимущественно Казани: сборник статей. Казань: Казан-Казань, 2015. 432 с.
6. Бандарин Ф., Оерс Р. В. Исторический городской ландшафт. Управление наследием в эпоху урбанизма. Казань: Отечество, 2013 г. 256 с.
7. Зубаревич Н. Страна городов: теория и практика российской урбанизации // Стимулы, парадоксы, провалы: город глазами экономистов: сб. статей. М.: Strelka Press, 2015. 224 с.
8. Кикава Н. П. [и др.]. Методические рекомендации по оценке экономической эффективности мероприятий комплексного развития территорий. Градплан Москвы. / Н.П. Кикава, А.С. Лазарев, В.В. Анциферов, О.А. Менделенко, А.Н. Валиуллина. М.: НИИПИ, 2017. 92 с.
9. Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим: мат-лы Московского урбанистического форума / КБ Стрелка. 2014. 519 с.; URL: <http://kyiv-heritage.com/sites/default/files/Стратегический%20Мастер-план%2C%20М.%2C%202014%20515c.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
10. Лебединцева Т. М., Сильверстрова Т. Я. Современное состояние экономики России и ее перспективы // Вестник Российского университета кооперации. 2019. №3 (37). 64 с.

References

1. Glazychev V. L. Urbanistika. M.: Evropa, 2008. 220 s.
2. Bunin A. V. Savarenskaja T.F. Istorija gradostroitel'nogo iskusstva: v 2 t. T. 2: Gradostroitel'stvo XX v. M.: Strojizdat, 1979. 495 s.
3. O'Sullivan A. Jekonomika goroda.: per. s angl. 4-e izd. M.: INFА-M, 2022. 706 s.
4. Barhin M. G. Gorod 1945—1979. Praktika, proekty, teorija. M.: Strojizdat, 1974. 204 s.
5. Sanachin S. P. Issledovanija po istorii Kazanskogo kraja, preimushhestvenno Kazani: sbornik statej. Kazan': Kazan-Kazan', 2015. 432 s.
6. Bandarin F., Oers R. V. Istoricheskij gorodskoj landshaft. Upravlenie naslediem v jepohu urbanizma. Kazan': Otechestvo, 2013 g. 256 s.
7. Zubarevich N. Strana gorodov: teorija i praktika rossijskoj urbanizacii // Stimuly, paradoksy, provaly: gorod glazami jekonomistov: sb. statej. M.: Strelka Press, 2015. 224 s.
8. Kikava N. P. [i dr.]. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jekonomicheskoj jeffektivnosti meroprijatij kompleksnogo razvitija territorij. Gradplan Moskvyy. / N.P. Kikava, A.S. Lazarev, V.V. Anciferov, O.A. Mendelenko, A.N. Valiullina. M.: NIiPI, 2017. 92 s.
9. Strategicheskij master-plan: instrument upravlenija budushhim: mat-ly Moskovskogo urbanisticheskogo foruma / KB Strelka. 2014. 519 s.; URL: <http://kyiv-heritage.com/sites/default/files/Strategicheskij%20Master-plan%2C%20M.%2C%202014%20515s.pdf> (data obrashhenija 10.03.2022).
10. Lebedinceva T. M., Sil'verstrova T. Ja. Sovremennoe sostojanie jekonomiki Rossii i ee perspektivy // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2019. №3 (37). 64 s.

Информация об авторах

К.Р. Набиуллина — кандидат экономических наук, доцент, Казанский федеральный университет (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.), Россия, г. Казань.

Information about the authors

K. R. Nabiullina — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Russia, Republic of Tatarstan), Russia, Kazan.

Статья поступила в редакцию 22.02.2022.

The article was submitted 22.02.2022.